

Турецкий аспект арабо-израильского примирения Комментарий Центра АРВАК, 27.01.2025

19.01.2025 в секторе Газа вступило в силу соглашение о шестинедельном перемирии между Израилем и палестинской «радикальной группировкой» ХАМАС, призванное положить конец продолжающейся уже 15 месяцев войне. Тем самым, вступил в силу первый этап «мирной сделки», предполагающий прекращение огня и обмен заложниками и заключенными. Детали 2-ой и 3-ей фазы соглашения и выводе израильских войск из сектора Газа будут обсуждаться на переговорах, которые начнутся на 16-день перемирия. Однако, как указал премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, если переговоры 2-ой фазы окажутся безрезультатными, то Тель-Авив уже достиг договоренности с США, санкционирующей продолжение войны вплоть до полного уничтожения ХАМАС¹.

Посредниками в установлении перемирия стали США, Египет и Катар², которым удалось успешно сбалансировать требования и условия сторон, чтобы ни одна из них не почувствовала себя проигравшей. Тем самым, хотя ситуация с перемирием пока еще остается хрупкой, она имеет все шансы на то, чтобы стать предвестницей этапа разрядки и мира. Как свидетельствуют международные СМИ, новость была воспринята с большим воодушевлением как в Газе, так и в Израиле, общество которого устало от потерь и неудобств войны.

Однако перемирие в Газе ценно для Израиля и тем, что дает возможность разрядить обстановку на севере страны и разрешить ливано-израильские противоречия. Прибывший 15.01.2025 в Бейрут спецпосланник США Амос Хохштейн после встречи со спикером парламента Ливана Набихом Берри заявил, что больше нельзя терять время, и никакая сторона не может оправдать дальнейшую задержку: «Мы должны воспользоваться этим окном для дипломатических действий и дипломатических решений». Со слов Хохштейна, соглашение в Газе «также поможет дипломатическому урегулированию здесь, в Ливане, и это предотвратит начало более масштабной войны...»³. Набих Берри, считающийся одним из самых лояльных «Хезболле» политиков в ливанской власти, высказал свое согласие с американским спецпосланником по поводу назревшей необходимости перемирия «Хезболлы» с Израилем.

Тем самым, параллельно мирным переговорам по палестинскому вопросу, идет подготовка к урегулированию ситуации на ливано-израильской границе. США зондируют почву для инициирования переговоров между Тель-Авивом, Бейрутом и «Хезболлой», продолжающей боевые действия против ЦАХАЛ-а в Южном Ливане.

---

¹ «В секторе Газа с задержкой вступило в силу перемирие», DW, 19.01.2025, <https://www.dw.com/ru/v-sektore-gaza-s-zaderzkoj-vstupilo-v-silu-peremirie/a-71340865> (дата обращения: 20.01.2025)

² «Израиль и ХАМАС договорились о сделке по Газе», Интерфакс, 15.01.2025, <https://www.interfax.ru/world/1002926> (дата обращения: 20.01.2025).

³ «Переговоры о перемирии в Газе. ХАМАС не приехал, посредники надеются избежать большой войны», BBC NEWS, 15.01.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/c17gq7lkikno> (дата обращения: 20.01.2025).

Складывается достаточно уникальная ситуация. На первый взгляд, падение «асадовского режима» облегчило задачу Тель-Авива по обещанному «полному уничтожению террористических группировок ХАМАС и «Хезболла»». Иран был вынужден эвакуировать свои подразделения и инструкторов из Сирии. Его логистические цепочки, обеспечивающие связь и поставки вооружения союзным силам в Ливане, были нарушены. Поддержка Ираном ХАМАС-а значительно сократилась уже с лета 2024-го, когда в Тегеране был убит тогдашний глава группировки Исмаил Хания. В свою очередь, новые сирийские власти во главе с аль-Джулани неоднократно заявляли о том, что не имеют претензий к израильской стороне и не намерены портить с ней отношения⁴. Такие заявления продолжают звучать и после того, как Израиль осуществил массовые бомбардировки сирийских баз и арсеналов оружия, а его сухопутные части значительно углубились в сирийскую территорию. У Тель-Авива практически полностью развязаны руки для того, чтобы, как обещал Нетаньяху, «покончить раз и навсегда с террористами» из ХАМАС и «Хезболлы», которые ослаблены и лишены сильного централизованного руководства. В добавок, вновь вступивший на пост президента США Д. Трамп неоднократно обещал содействие Израилю для радикального решения «террористической проблемы».

И, тем не менее, при всех своих преимуществах, Б. Нетаньяху, вопреки прежним планам, отказался от войны «до победного конца», что не могло не стоить ему имиджевых и политических потерь. После того, как стало известно о намерениях Тель-Авива заключить сделку с ХАМАС, ряд праворадикальных министров из кабинета Б. Нетаньяху подали в отставку, что, по мнению западных СМИ, «значительно ослабило позиции премьера»⁵. Следовательно, мотивы вышеупомянутого «спорного» решения премьер-министра Израиля должны были быть очень вескими.

Известно, что Б. Нетаньяху испытывал колоссальное общественно-политическое давление, когда на протяжении более чем года, вопреки требованиям родственников израильских заложников, отказывался вступать в какие-либо контакты с ХАМАС. Он также упорно сопротивлялся давлению международного сообщества, ставившего в вину израильскому руководству перенятие у нацистов методов истребления мирного населения «вражеской стороны» и попрание всех гуманитарных норм. У Б. Нетаньяху по всем этим вопросам возникли трения как с израильской общественностью, так и с относительно умеренными силами в израильском политическом истеблишменте, а также с частью офицерского состава ВС страны, включая командование. Но он продолжал упорно придерживаться максималистских позиций по силовому разрешению палестинского и ливанского вопросов, изначально исключая какие-либо компромиссы. Тем не менее, именно сейчас, в условиях бесспорного превосходства израильской армии и имея беспрекословную поддержку

---

⁴ «Аль-Джулани отказался считать Израиль врагом», Islam News, 15.12.2024, <https://islamnews.ru/2024/12/15/al-dzhulani-otkazalsya-schitat-izrail-vragom/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁵ «Как прошел первый день хрупкого перемирия между Израилем и ХАМАС», BBC NEWS, 20.01.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/cgkjml8eozo/> (дата обращения: 21.01.2025).

США в лице Д. Трампа, Б. Нетаньяху все же принял решение пойти на компромисс с силами, которые он считал нерукопожатными. Его не смущает ставший следствием перемены своей позиции раскол в правящей коалиции в Кнессете, в результате которого страну может охватить политический кризис и коллапс власти⁶.

Международные СМИ пока слабо освещают возможные причины и мотивы, побудившие израильское руководство изменить свои подходы к палестинской проблеме. В основном строятся предположения насчет *«усталости израильского общества и армии»*, а также *«тяжелой финансово-экономической нагрузке»*, которую испытывает еврейское государство в условиях войны *«на два фронта»*. Однако о возможной геополитической подоплеке вопроса говорить либо мало, либо вообще ничего. Между тем, есть основания думать, что изменение позиции официального Тель-Авива обусловлено сирийскими событиями, вернее – ролью Турции в них и ее планами на регион. С этой точки зрения представляет интерес тот факт, что предложение Дж. Байдена пойти на сделку с ХАМАС поступило израильскому правительству 31.05.2024, то есть в те самые дни, когда, по свидетельству турецких источников, Анкара начала тайные приготовления для организации марша подконтрольных ей сил ХТШ и СНА в Сирии на Алеппо, а после – на Дамаск.

Атака на режим Б. Асада не была спонтанной, и о ней было известно как американцам, так и израильтянам. Турция готовилась выдвинуть Россию и Иран из Сирии, поставив всех заинтересованных акторов, включая США и Израиль, перед фактом радикального изменения соотношения сил в регионе. Атака протурецких сирийских боевиков оказалась успешной, и турецкий план сработал, причем – быстрее, чем планировали в Анкаре, о чем свидетельствуют и сами турецкие СМИ. Центральная власть в Сирии оказалась в руках опекаемых Турцией радикальных сил – более сложных и непредсказуемых для Израиля, чем режим Б. Асада, с которым за последние несколько лет у Тель-Авива налажился скрытый, но достаточно интенсивный диалог. Согласно израильским СМИ, Б. Асад поддерживал контакты с израильским руководством с начала 2021 г., несмотря на то, что ЦАХАЛ перманентно осуществлял атаки на сирийской границе и в глубине Арабской Республики⁷. Очевидно, Израиль устраивал подобный формат отношений с Б. Асадом, при котором иранский фактор в Сирии сдерживался еврейским государством не только посредством силы, но и намерений самого сирийского лидера балансировать между Тегераном и Тель-Авивом.

Сейчас же, когда место иранцев в Сирии готовится занять Турция, отношения с которой у израильтян достигли большого напряжения, Тель-Авив вынужден пересматривать свои оценки и взгляды на геополитическую конфигурацию региона. Шиитская *«Ось сопротивления»* на Ближнем Востоке разрушена, но это не дает времени для передышки Израилю, который на сей раз оказался перед угрозой

⁶ «Почему сделка с ХАМАС может стоить Нетаньяху премьерского кресла», РБК, 17.01.2025, <https://www.rbc.ru/politics/17/01/2025/678a5fd29a79475b25aecfaa/> (дата обращения: 20.01.2025).

⁷ «Израильские СМИ: Сирия ведет тайные переговоры с Израилем при посредничестве с Россией», КАТЕНОН, 18.06.2021, <https://katehon.com/ru/news/izraillskie-smi-siriya-vedet-taynye-peregovory-s-izrailem-pri-posrednichestve-rossii/> (дата обращения: 20.01.2025).

«неоосманского ревизионизма». В дни падения «режима Асада» мировые СМИ писали о том, что израильские танки оказались в 20 км от Дамаска. В самом же Израиле на сирийские события и ситуацию в этой стране предпочитали смотреть под иным углом: турецкая артиллерия, фактически, оказалась в 80 км от Иерусалима и Тель-Авива. Данные реалии на фоне скандальных высказываний Р. Эрдогана и других радикальных представителей турецкого истеблишмента формируют перед Б. Нетаньяху картину, противоречащую представлениями израильтян о своей безопасности и главных врагах в регионе.

Турция изменила реальность на Ближнем Востоке, и это обстоятельство вынуждает Тель-Авив пересмотреть свою оборонную доктрину и геополитические приоритеты. По утверждению *The Jerusalem Post*, к такому выводу после многомесячной работы пришла специально учрежденная правительством Израиля комиссия, отвечающая «за развитие вооруженных сил», под руководством Яков Нагеля – отставного бригадного генерала Армии обороны Израиля, бывшего советника премьер-министра Израиля по вопросам национальной безопасности и главы Совета национальной безопасности Израиля. В начале января 2025 г. она представила доклад правительству, в котором сочла неизбежным конфликт интересов Израиля и Турции на Ближнем Востоке, а войну между двумя странами – высоко вероятной⁸. По данным израильских СМИ, Нетаньяху после доклада комиссии Я. Нагеля заявил о том, что Турция превратилась в главную угрозу для Израиля в регионе, что является беспрецедентным случаем в истории еврейского государства, состоящего в союзнических отношениях с Турецкой Республикой со дня своего основания. Заявление тем более резонансно, потому что в контексте прогнозирования угроз руководство Израиля впервые не упомянуло Исламскую Республику Иран в качестве экзистенциального врага⁹. Акценты и тон заявления Нетаньяху свидетельствуют о том, что израильский премьер не только взял на заметку доклад Я. Нагеля, но готов заложить его в основу новой оборонной доктрины страны.

Исходя из своей профильной направленности («развитие вооруженных сил»), комиссия Нагеля в качестве решения задач по сдерживанию Турции представила рекомендации по наращиванию оборонной мощи страны. В частности, ею было предложено увеличение военного бюджета Израиля на 15 млрд шекелей (около \$3,5 млрд) ежегодно и закупку для армии новых объемов вооружения, главным образом – ракет, БПЛА, систем ПВО и РЭБ собственного и иностранного производства. Рекомендаций политического характера комиссия не давала. По крайней мере, публичной информации об этом нет. Однако следует предположить, что разработкой политических и экономических мер по сдерживанию Турции, параллельно с работой комиссии Нагеля, занимались спецслужбы еврейского государства и его дипломатические структуры. Набор планов и действий в этой области весьма

---

⁸ «Израилю следует готовиться к вооруженному конфликту с Турцией», BFM.RU, 04.05.2024, <https://www.bfm.ru/news/565355/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁹ «Израиль просчитывает войну с Турцией», Независимая газета, 08.01.2025, https://www.ng.ru/world/2025-01-08/1_9166_israel.html/ (дата обращения: 22.01.2025).

обширен, и сделку с перемирием в Газе и, предположительно вслед за тем, в Ливане, следует считать центральной мерой. Мир в Газе прежде всего позволит Израилю высвободить сконцентрированные там военные ресурсы и переместить их на сирийское направление, на данный момент представляющее наибольшую угрозу в контексте гипотетического противостояния с Турцией и ее прокси. Также это способствует разрядке напряжения во взаимоотношениях с арабским миром и, прежде всего, с Саудовской Аравией и ОАЭ, опора на которых крайне важна для Тель-Авива, учитывая непростые отношения саудитов с Турцией из-за амбиций последней на исламское наследие Халифата. Вместе с тем, Тель-Авиву необходимо лишить Анкару рычага политического давления на Израиль в лице палестинского вопроса, поскольку именно фактор этого кровопролитного конфликта и позволил Турции радикализировать риторику в отношении «сионистского режима» и направить против него фактор ислама.

Учитывая все вышеизложенные обстоятельства становится ясным, почему Нетаньяху в вопросе уничтожения ХАМАС остановился «на полпути», как характеризовал его поступок глава крайне правой израильской партии «Оцма Йегудит» Итамар Бен-Гвир, сложивший министерские полномочия и разваливший коалицию с партией Нетаньяху «Ликуд». Мир с ненавистной Израилю ХАМАС после сирийских событий стал для Тель-Авива очень дорогим политическим активом, который перевесил мечты праворадикалов еврейского государства и их сильное влияние в стране. Спокойствие в Газе и в Палестинской администрации на левом берегу Иордана – это прежде всего удар по турецким интересам, и Нетаньяху пошел на этот шаг даже под угрозой лишения традиционной поддержки ультраправых кругов, обеспечивших его последнюю победу на выборах. Все описанное актуально и в случае с ливанской проблемой, переговоры по решению которой, по некоторым данным, Израиль интенсивно ведет с Бейрутом и представителями «Хезболлы» при посредничестве США. Тель-Авиву сейчас не нужна ливанская кампания, тем более, что ликвидация иерархической верхушки шиитской группировки уже позволяет правительству Б. Нетаньяху не без оснований представить операцию в Ливане как «успешную и достигшую цели». Кроме прочего, после свержения власти Б. Асада шиитское движение более не представляет экзистенциальной опасности для еврейского государства, поскольку сухопутная связь с Ираном и каналы доставки оружия из ИРИ практически полностью нейтрализованы. Гипотетически, в противном случае, если Израиль продолжит демонтаж «Хезболлы», то тогда именно Турция будет той единственной силой, способной взять на себя роль куратора организации, ее главного спонсора и поставщика вооружений.

Также, в качестве одной из необходимых мер по комплексному сдерживанию Турции Израиль рассматривает совместную с США поддержку курдского движения в Сирии и Ираке, о чем Центр АРВАК уже неоднократно говорил в [предыдущих публикациях](#). Курдский вопрос – общепризнанная «Ахиллесова пята» Турции, не использовать которую в сложившейся ситуации Тель-Авив не может себе позволить по определению. Особенно, учитывая то обстоятельство, что курды, при определенной поддержке извне, могут усложнить для Турции прорыв к

энергетическим ресурсам Персидского залива. На фоне противостояния Турции и Израиля экономический фактор может сыграть решающую роль в деле обеспечения роста боевого потенциала сторон и их самодостаточности. В этом контексте действия Израиля также очевидны.

Примечательно, что в экономическом плане обе страны до последнего момента были взаимозависимы и, несмотря на рост напряжения между ними, торговые связи сохранились. Более того, торгово-экономическое сотрудничество Турции и Израиля росло параллельно радикализации политических позиций относительно друг друга. Операция Израиля в Газе способствовала тому, что турецкий экспорт стали в Израиль возрос до 300% от довоенных показателей, а нефтепродуктов и промтоваров – более чем вдвое. И это после того, как руководство Турции 02.05.2024 официально объявило о полном разрыве торговых отношений с Израилем¹⁰. Данные о теневой торговле Турции с Израилем настойчиво опровергались, пока, наконец, в самой Турции не заговорили о «преступной лжи» правительства, которое, как оказалось, только наращивало объемы торгово-экономических сделок с еврейским государством. Последним об этом в Турции открыто заявил и представил доказательства депутат турецкого парламента Омер Фарук Гергерлиоглу. Он подтвердил наличие схемы по незаконной доставке в Израиль морским путем нефти и других товаров, в документации предназначенных для Италии, Греции и других стран Средиземноморья. Испытывающая тяжелый финансово-экономический кризис Анкара не отказалась от возможности получать валютные поступления от теневого сотрудничества с «вражеским режимом», который в свою очередь из-за фактической блокады хуситами маршрута через Красное море был вынужден обеспечивать свое снабжение стратегическим сырьем и товарами за счет возможностей Турции.

Тем не менее, очевидно, в Израиле сочли, что в условиях растущей конфронтации Тель-Авив должен освободить себя от торговой зависимости и турецких поставок. В этом контексте одним из главных достижений перемирия в Газе стало объявления хуситов о снятии блокады в Аденском проливе Красного моря и свободном пропуске судов, следующих из Индийского океана в израильские порты и обратно¹¹. Исходя из этого можно предположить, что в случае сохранения режима перемирия в Газе, что было поставлено хуситами в качестве главного условия для сохранения беспрепятственного судоходства в Красном море, Тель-Авив осуществит стратегическую переформировку своей торговой логистики и сменит поставляющих сырье партнеров. Речь, в частности, идет о полном отказе от турецкой стали и стройматериалов, а также об азербайджанской нефти, если Баку предпочтет вслед за Анкарой испортить свои отношения с Тель-Авивом. Таким образом, в преддверии эскалации с Турцией Израиль не только приобретет экзистенциально необходимую независимость от турецких поставок, но и нанесет сильный удар по и без того неустойчивым позициям турецкой экономики. Это плохая перспектива для Анкары,

---

¹⁰ «Турция прекращает торговлю с Израилем», Euronews, 04.05.2024, <https://ru.euronews.com/2024/05/04/turkey-israel-trade-ban/> (дата обращения: 22.01.2025).

¹¹ «Хуситы прекратили атаковать коммерческие суда после перемирия в Газе», Коммерсантъ, 20.01.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/7444385/> (дата обращения: 21.01.2025).

которая вопреки недовольству широких слоев общественности позволяла турецким компаниям теневыми методами сотрудничать с Израилем и тем самым оставаться наплаву. В случае действительного и тотального разрыва торгово-экономических отношений с еврейским государством значительный сегмент турецкого бизнеса усилит давление на власти в Анкаре. К примеру, политикой Р. Эрдогана уже сейчас очень недовольны строительные компании Турции, которые из-за антиизраильской риторики и действий Анкары оказались лишены возможности участвовать в восстановлении разрушенной Газы.

Таким образом, можно заключить, что последние процессы, происходившие вокруг ситуации в Газе, по своему значению выходят далеко за рамки палестино-израильского вопроса. Речь идет о глобальных переменах на Ближнем Востоке, где формируются новые интересы, новый баланс сил и новое геополитическое соперничество, с высокой вероятностью перехода в «горячую фазу». Израиль и Турция пока еще движутся в направлении столкновения, и реальность подсказывает, что в случае сохранения обеими сторонами политики максимализма, конфликт в той или иной форме станет неизбежным.